

с матерчатыми цветами и перчатках, очень сильно накрашенная, сама с собой танцует вальс, и у нее сползают чулки... (Т. Орлова. «Ловушка для ящериц»; НКРЯ); Витек ... мечтал сидеть на сцене с аккордеоном, а чтоб сзади него – все в длинных белых блестящих платьях – стояли девушки и пели под его аккомпанемент. Он мечтал, чтоб его девушка сидела в этот момент в первом ряду **в шляпе** с вуалеткой в точку, закинув ногу за ногу, и была на ее вскинутой ноге черная лодочка с муаровым бантом (Г. Щербакова. «Реалисты и жлобы»; НКРЯ). Разумеется, этот комплекс смыслов является пластичным, динамичным и существенно меняется в различные периоды истории общества, вследствие чего приведенные коннотации могут утрачивать свою актуальность, что обуславливает необходимость корректной фиксации временных рамок тех или иных употреблений анализируемых наименований.

Но, так или иначе, в проанализированных контекстах, включающих конструкцию *в шляпе*, речь идет исключительно о **характеристике человека**.

Что же касается коннотативных употреблений лексики *пуанты*, то они связаны с **характеристикой процесса**, причем нередко интеллектуального и творческого, ср. цитированное выше *писатель пишет на пуантах*, а также: *Моцарт получился очень поэтичным и увлекательным. Во второй части тонкость фразировки достигла такого предела, что вызывала даже некоторые опасения (где тонко, там рвется!). Темы появлялись как бы на пуантах, а пианисты, казалось, затаили дыхание* (В. Крайнев «Сюрприз»; НКРЯ).

3. В ряде случаев (в том числе приведенных выше) очевидны различия в механизмах порождения дополнительных смыслов, актуализируемых при употреблении лексем анализируемой ЛСГ: в конструкциях с лексемой *шляпа* речь идет о классических коннотациях, связанных с прямым значением слова, в то время как в конструкциях с лексемой *пуанты* представлены окказиональные метафорические вторичные значения, в свою очередь основанные на коннотативных компонентах прямого значения.

Е. Г. Задворная, А. Хонарджу

ФУНКЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ ОКУЛЕСИЧЕСКОГО ТИПА В МУЖСКОМ И ЖЕНСКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Как известно, невербальные компоненты коммуникации (далее – НВК) способны реализовать достаточно широкий спектр функций. В полной мере это относится и к окулесическим НВК, которые многие исследователи относят к числу наиболее сложных, богатых и выразительных с точки зрения палитры транслируемых коммуникативных смыслов.

Специалистами в области невербальной семиотики предложен целый ряд классификаций функций НВК (Г. Е. Крейдлина, В. А. Лабунской, И. Н. Горелова и др.). Обобщая эти концепции, можно считать, что основными

функциями НВК являются семантическая (информационная), эмоционально-оценочная (или эмоционально-экспрессивная), регулятивная, дейктическая, выделительная, статусно-ролевая и фатическая (включающая метакоммуникативную).

При этом целесообразно предположить, что различные типы НВК (фонетические, мимические, окулесические, проксемические и т.д.) неодинаково реализуют названные функции или, иными словами, каждая из разновидностей НВК отличается и определенной функциональной спецификой. Кроме того, при анализе функционального аспекта НВК представляется важным учитывать социорольные характеристики коммуникантов, в первую очередь их гендер. С этой точки зрения мы проанализировали около 100 фрагментов из русскоязычных художественных текстов, отобранных из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и включающих описание окулесических НВК в мужском и женском коммуникативном поведении.

Как показал наш анализ, доминирующей функцией окулесических НВК является эмоционально-экспрессивная, причем эта тенденция не зависит от гендера коммуникантов. И для мужского, и для женского коммуникативного поведения наиболее частотными оказались такие НВК, как *посмотреть удивленно, внимательно, с интересом* и под. Вместе с тем некоторые различия наблюдаются в характере выражаемых эмоциональных состояний: так, НВК типа *посмотреть строго/угрюмо/хмуро* более характерны для мужского коммуникативного поведения; НВК *посмотреть робко/смущенно/испуганно/умоляюще/взволнованно* чаще реализуются в женском поведении. Значительно реже окулесические НВК выполняют регулятивную функцию, т. е. воздействуют на поведение собеседника (такая функция, в частности, присуща НВК *посмотреть вопросительно*). В ряде случаев можно говорить о совмещении в использовании одного окулесического НВК двух функций. Так, в следующих контекстах:

*Я хотела напомнить, что она запретила нам водить посторонних, тем более мужского пола, но Мария **посмотрела на меня умоляюще*** (Е. Завершнева. «Высотка»; НКРЯ);

– *Замок заедает, – сказала моя жена и **укоризненно посмотрела на меня**, – когда-нибудь мы не сможем войти в дом!* (А. Володарский. «ЖЗЛ (Жизнеописание замечательных личностей)»; НКРЯ), – НВК *посмотреть умоляюще* и *посмотреть укоризненно*, на наш взгляд, одновременно выполняют и эмоционально-экспрессивную, и регулятивную функцию (причем вторая в обоих контекстах является доминирующей).

Значительно реже окулесические НВК выполняют дейктическую и выделительную функцию (последняя реализуется при употреблении НВК *посмотреть выразительно*, причем для него также характерно совмещение функций – как правило, выделительной и семантической).

Таким образом, функции невербалики представлены при использовании окулесических НВК неравномерно; чаще всего НВК данного типа реализуют эмоционально-экспрессивную функцию, причем данная тенденция не обнаруживает существенной зависимости от гендера коммуникантов.